

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ ЛЕСНОЙ НАУКИ

КРУПНЕЙШИЙ РУССКИЙ ЛЕСНОЙ БОТАНИК —
АКАДЕМИК ИВАН ПАРФЕНЬЕВИЧ БОРОДИН

К 140-летию со дня рождения

С. А. ДЫРЕНКОВ, А. Н. АВДЕЕВ

Ленинградский педагогический институт
Объединение Новгородмежхозлес

Для развития теории и практики лесоводства большое значение имеют работы ученых-ботаников, деятельность которых связана с изучением лесных объектов. Иван Парфеньевич Бородин (1847—1930 гг.) — ботаник-энциклопедист — осуществлял свою научную деятельность в период блестящего расцвета ботанических дисциплин. В течение 35 лет (1869—1904 гг.) он работал на кафедре ботаники Петербургского лесного института и сделал очень многое для развития науки о лесных растениях [6, 7].

И. П. Бородин родился 18 января 1847 г. в семье офицера драгунского полка в Новгороде. После окончания Петербургского университета И. П. Бородин в 1869 г. был избран преподавателем ботаники Земледельческого института, преобразованного в 1877 г. в Лесной институт. Здесь он быстро приобрел популярность как профессор и ученый-исследователь, написал свои блестящие научные работы и ценные учебники. Первое десятилетие работы в Лесном институте было для И. П. Бородина периодом увлечения физиологией растений. Он провел интересные исследования движения хлоропластов под влиянием света и температуры, затем перешел к изучению дыхания растений и написал классическую работу «Физиологические исследования над дыханием листоносных побегов». Она была представлена в качестве магистерской диссертации, в 1876 г. И. П. Бородину была присуждена ученая степень магистра ботаники. В связи с исследованием дыхания растений И. П. Бородин занялся выяснением роли аспарагина и его распространения в растительном организме. Однако самое значительное открытие ученого в этот период — выделение в 1881—1882 гг. кристаллического хлорофилла путем обработки спиртом зеленых частей растения. Подчеркивая важность этого события и заслугу ученого, современники назвали кристаллы хлорофилла «кристаллами Бородина». Научные достижения И. П. Бородина были отмечены присуждением ему в 1886 г. степени доктора наук. Обладая крупным талантом ученого-исследователя, он оставил также яркий след в преподавательской деятельности. В годы своего профессорства, по выражению самого Ивана Парфеньевича, он, «уча других, продолжал учиться сам». И. П. Бородин известен как автор ботанической учебной литературы: «Краткого учебника ботаники» (1888), который переиздавался 16 раз (последний раз в 1930 г.) и не менее известного «Курса анатомии растений» (1888), который выдержал пять изданий (последнее в 1938 г.). Идя навстречу специальным интересам Лесного института, Иван Парфеньевич написал также «Курс дендрологии» (1891) и «Краткий курс микологии» (1897), которые пользовались большим успехом и за пределами Лесного института. В 1894 г. И. П. Бородину было присвоено звание заслуженного профессора. Сам он был скромно, очень строго и критически относился к своей работе и к своим заслугам. Исключительно добросовестным отношением к делу и талантливым преподаванием И. П. Бородин поднял значение кафедры ботаники в Лесном институте, впервые предложил и стал преподавать сам курс дендрологии. Многочисленные лесоводы-ученики Ивана Парфеньевича получили прекрасную ботаническую школу, уважение к фундаментальным наукам, на всю жизнь сохранили восторженное воспоминание о нем и о его лекциях. Наиболее талантливые студенты Лесного института увлеклись ботаническими исследованиями и впоследствии стали крупными учеными. Среди непосредственных учеников и ассистентов Ивана Парфеньевича можно отметить лесных ботаников Д. Н. Кайгородова, Л. А. Иванова, В. Н. Любименко, В. Н. Сукачева, Н. А. Максимова. «Учеником, товарищем и другом» по праву считал Иван Парфеньевич Г. Ф. Морозова, перед гением которого преклонялся.

Одна из замечательных черт творческой деятельности И. П. Бородина-педагога — глубокое понимание необходимости максимального приближения научной деятельности к запросам лесного дела, стремление находить свое место при решении задач, стоящих перед лесоводственной наукой в целом, выражаясь его словами, «избегать ошибки, столь распространенной во всех сферах человеческой деятельности, — из-за деревьев не видеть леса». Будучи специалистом, прежде всего, в области анатомии и физиологии растений, Иван Парфеньевич хорошо знал местную флору и много внимания уделял воспитанию любви к природе и умению хорошо ориентироваться в растительном мире у студентов Лесного института.

Работая в Лесном институте, Иван Парфеньевич преподавал одновременно и в Петербургском университете, Военно-медицинской академии, на разных женских курсах. Однако он успел пустить глубокие корни в Лесном институте и оставался ему верен. Несколько раз И. П. Бородину предлагали должность директора Лесного института, но административная деятельность никогда не привлекала его. С большим трудом его уговорили занять должность помощника директора по учебной части, в которой он состоял с 1891 г. по 1899 г. [5].

Иван Парфеньевич необычайно любил природу, особенно родную северную. Среди его трудов почетное место занимают «Добавления к флоре Валдайского уезда Новгородской губернии» (1894), «Ботанические экскурсии в Валдайском и Вышневолоцком уездах летом 1895 г.», «По озерам Валдайского и Крестецкого уездов Новгородской губернии» (1896) и другие краеведческие заметки. В 1895 г. он создал на Бологовском озере биологическую станцию для изучения пресноводной флоры и фауны, одну из первых в России.

В 1902 г. И. П. Бородин был избран ординарным академиком и в том же году — директором Ботанического музея Академии наук [3]. Несколько позже он стал одним из инициаторов и членов-учредителей основанного в 1915 г. Русского (ныне Всесоюзного) ботанического общества, был избран его первым президентом. Будучи горячим патриотом и человеком самых передовых взглядов, И. П. Бородин с первых дней Великой Октябрьской социалистической революции встал на сторону Советской власти и в 1917—1919 гг. исполнял обязанности вице-президента Академии наук. Главной его работой в Академии было издание «Флоры Сибири» (1908), которое и по сей день используется исследователями этого края.

Особо следует остановиться на еще одной выдающейся заслуге И. П. Бородина перед нашей Родиной. Он был пионером серьезной научной природоохранной работы и создания в России теории заповедного дела. В 1907 г. Иван Парфеньевич предложил широкую программу мероприятий по охране природы в России Юбилейному акклиматизационному съезду в Москве. В 1909 г. на заседании Русского географического общества он сделал доклад о необходимости образования заповедных участков и организовал соответствующую ученую комиссию. А в марте 1912 г., благодаря его усилиям, при Русском географическом обществе была создана уже Постоянная природоохранительная комиссия, а сам он стал ее председателем и заместителем председателя общества. Природоохранительная комиссия сыграла огромную роль в становлении заповедного дела в нашей стране на подлинно научной основе [4]. Широко известна публикация И. П. Бородина «Охрана памятников природы» (материалы доклада 1909 г. см. в «Лесном журнале» № 1—2 за 1911 г.), в которой он обосновал необходимость взять под охрану «остатки той природы, среди которой когда-то складывалась наша государственная мощь, жили и действовали наши отдаленные предки» [1]. Создание национальных парков, защитных участков в лесах различных типов он считал чрезвычайно важным делом и для педагогических целей, так как «обеспечивается наличием объектов для наглядного изучения природы...», решение многих спорных вопросов о естественной смене растительных формаций, о роли человека и т. п.» Иван Парфеньевич предложил к заботе об образовании заповедных участков и охране памятников природы привлечь широкие круги нашего общества через организацию общества любителей природы. Предложения его были поддержаны проф. Г. Ф. Морозовым, В. И. Талиевым и многими другими. Акад. И. П. Бородин и проф. Г. А. Кожевников как представители научной общественности России приняли участие в Первой международной конференции по охране природы (Берн, 1913 г.), на которой изложили наиболее передовые в то время взгляды на заповедники как на научно-исследовательские учреждения. Именно в их выступлениях лежат истоки современной концепции о биосферных резервах [2, 4]. Публикация отчетов о конференции положила начало постоянной научной международной информации и международному сотрудничеству в области заповедного дела, начатому в практической плоскости участием России в договоре с Великобританией, США и Японией (1911 г.) о защите морского котика в Тихом океане.

В 1915—1916 гг. Постоянной комиссией под руководством И. П. Бородина был разработан первый (неосуществленный) проект российского закона об охране природы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. Бородин И. П. Охрана памятников природы // Лесн. журн.—1911.— № 1—2.— С. 69—93. [2]. Гаранин В. И. Охрана природы: прошлое и настоящее.— Казань: Казанск. ГУ, 1975.— 54 с. [3]. История Академии наук СССР. В 3 т. / Гл. ред. К. В. Островитянов.— М.; Л.: Наука, Лен. отд.-ние, 1964.— Т. 2.— 772 с. [4]. Красни т с к и й А. М. Проблемы заповедного дела.— М.: Лесн. пром-сть, 1983.— 191 с. [5]. Крупнейший лесной вуз СССР.— М.; Л.: Лесн. пром-сть, 1967.— 252 с. [6]. Лю б и м е н к о В. Н., Лю б и м е н к о И. И. Иван Парфеньевич Бородин (биографический очерк) // Сб., посвященный И. П. Бородину.—Л.: ВБО, 1927.—С. 1—28. [7]. М е л е х о в И. С. Лесоведение.— М.: Лесн. пром-сть, 1980.— 406 с.